

Следующие несколько дней она спокойно сидела рядом с Цинь Ситином. Он действительно не прогонял ее.

В последние несколько дней Ци Баобао предпочитал сидеть с Чжао Сяоцином. Они смотрели друг на друга издали и наблюдали, как она успешно сидит с богом-мужчиной. Во время обеда она время от времени спрашивала о своих отношениях со Всемогущим Цинем.

Только тогда Ци Баобао понял, что между Ши Няньгэ и Цинь Ситином действительно... что-то нечисто. Это была ее вина, что она была слишком беспечна в прошлом и не обращала на это внимания.

В последнее время, когда Ци Баобао, эта сумасшедшая женщина, проходила мимо столика Ши Няньгэ и Цинь Ситинга, она смотрела на них неоднозначно. Однажды Цинь Ситин даже заметил это, когда поднял голову, что напугало Ци Баобао, и она побежала обратно к Чжао Сяоцину, чтобы попросить защиты.

После этого Цинь Ситин смотрел только на Ши Няньгэ, которая сидела в стороне. Ши Няньгэ спокойно смотрела на него. "Что случилось?"

Цинь Ситин спокойно отвел взгляд.

Казалось, что многие вещи постепенно вошли в привычку под его влиянием. Сейчас Ши Няньгэ относилась ко всему так, словно вернулась в то время, когда училась на третьем курсе средней школы. Она могла продолжать оставаться рядом с ним каждый день, приносить всякую еду, покупать теплое молоко, а потом с удовольствием сидеть рядом с ним на уроках и вместе проводить эксперименты. Разница была лишь в том, что тогда она не решалась признаться ему, а сейчас уже призналась. Даже если Цинь Ситин не говорил, он знал.

Наконец-то наступили праздники. Это был еще один праздник, которого все ждали с нетерпением, но Ши Няньгэ совсем не ждала.

Она наконец-то вернулась к Цинь Ситину.

До начала праздников оставался еще один день. Сердце Ши Няньгэ болело при мысли о том, что после последнего дня, проведенного вместе, она не сможет увидеться с Цинь Ситином почти месяц.

Вечером позвонила ее мать, госпожа Ян Чжэньчжэнь, и спросила, не хочет ли она поехать к ним на каникулы или отправиться в путешествие.

Ши Няньгэ ответила: "Я никуда не поеду. Если я хочу остаться в Хайчэне, я могу пойти и попробовать найти стажировку, чтобы испытать жизнь".

Даже если она чувствовала, что уже учится в университете и не является ребенком, в глазах своей семьи она всегда будет ребенком. Ее мать не соглашалась отпустить ее на работу так рано. "Давай забудем о работе. Давай поговорим об этом через два года. Ты пропустила класс на год раньше, чем все остальные. Тебе еще нет и двадцати лет. Хочешь ли ты пойти работать? Хочешь, чтобы твои родители волновались до смерти?".

"А о чем тут волноваться? Я точно буду искать работу, связанную с медициной. Если не будет другого выбора, я найду небольшую клинику и получу базовые знания. Я также могу выполнять странную работу".

"Ты, молодая леди из Shida Group, пошла в клинику, чтобы выполнять странную работу?" Голос госпожи Ян Чжэньчжэнь стал резким. "Тогда я думаю, что вы могли бы поехать за границу и выполнять подсобные работы в медицинском отделе нашей компании".

"Забудьте о поездке в компанию. Даже если я уеду, другие будут знать, что я твоя дочь. Они будут относиться ко мне как к своей прародительнице. Как я смогу получить реальный опыт работы?" Поболтав некоторое время, Ши Няньгэ включила громкую связь и отложила телефон в сторону. Затем она взяла маникюрные ножницы и села в общежитии, чтобы подстричь ногти. Подстригая ногти, она сказала: "Если я не найду работу, то, возможно, поеду с двумя подругами в какие-нибудь живописные места в стране. В любом случае, каникулы слишком длинные. Я должна найти себе занятие. Так я смогу жить быстрее".

"Куда ты хочешь поехать?"

"Это зависит от ситуации и погоды. Если вы хотите поехать в место с хорошей погодой, поезжайте на юг. Если хочешь покататься на лыжах и посмотреть на снег, поезжай на север". Она поддула на ногти, а затем посмотрела на телефон, который был включен на громкую связь. "Мама, я уже выросла.

На самом деле нет необходимости так волноваться. Я знаю, что мне делать во время каникул. Не думай, что я не знаю, что ты позвонила, потому что боялась, что мне будет слишком скучно во время каникул и я с кем-нибудь заблужусь".

Госпожа Ян Чжэньчжэнь развеселилась. "С твоим характером ты не можешь быть плохой с другими при нормальных обстоятельствах. Как мать, разве я не должна задать несколько вопросов?".

В этот момент дверь общежития открылась. Вошла Чжао Сяоцин. Видя, что Ши Няньгэ разговаривает по телефону, она не стала ее беспокоить. Она тихо вошла и села на свою кровать.

"Все в порядке, мама. Моя одноклассница вернулась. Я поболтаю с тобой позже".

"Все в порядке, ребенок вырос. Он совсем не цепляется за нас. Наоборот, мы с твоим отцом чувствуем, что слишком многим обязаны тебе, когда ты был маленьким. Мы хотим найти время, чтобы сопровождать тебя. Ты хороший. Тебе совсем не нравится обращать на нас внимание". После жалобы матери, она, вероятно, поняла, что выступает, и больше ничего не сказала. Поболтав немного, она повесила трубку.

Видя, что Ши Няньгэ уже положила трубку, Чжао Сяоцин сказал: "На обратном пути я видел, как твой дедушка болтал с проводником на поле. Когда я проходила мимо них, то услышала, как твой дедушка сказал, что планирует оставить Всемогущего Циня на время каникул и позволить ему проводить с ним эксперименты в школе. Похоже, твоему дедушке очень нравится Всемогущий Цинь".

Рука Ши Няньгэ сделала паузу. Она посмотрела на Чжао Сяоцина. "Правда?"

"Это правда. Я слышала это очень ясно. В конце концов, он мой дедушка. Когда я проходила мимо, я специально прислушивалась к тому, о чем они говорят. В конце концов, я услышал, как он хвалит Цинь Ситина, говоря, что Цинь Ситин - хороший саженец, и что он планирует хорошо его воспитать. Если Цинь Ситину нечем будет заняться во время каникул, я позволю ему остаться в школе, чтобы помочь ему проводить медицинские эксперименты..."

Ши Няньгэ на мгновение замолчала, прежде чем развеселиться.

Хорошо, тогда, похоже, ей не придется путешествовать во время этих каникул.

Разве не было бы хорошо, если бы она пошла в лабораторию своего деда, чтобы помочь? В любом случае, Цинь Ситин попросил остаться ее дедушка. Она также часто ходила к дедушке. Даже если она действительно пошла, чтобы присоединиться к веселью, никто не мог найти в этом ничего плохого. У Цинь Ситин не было способа заставить ее пошалить.

Хе-хе.

Поначалу она все еще была подавлена тем, как провести эти каникулы. Теперь же Ши Няньгэ стала ждать с нетерпением.

В конце концов, хотя они обычно сидели вместе, обычно было так много людей.

Если бы она действительно пошла в лабораторию дедушки во время каникул, то дедушке иногда приходилось бы оставаться в кабинете лаборатории на целый день, когда он был занят. У нее и Цинь Ситина было много свободного времени.

Ночью Ши Няньгэ лежала в дортуаре. Чжао Сяоцин лежала на другой кровати, переписывалась и тайно смеялась. Было очевидно, что наступила весна.

У Ши Няньгэ защемило сердце. Она взяла телефон и отправила сообщение Цинь Ситингу: [Что ты делаешь?]

Ожидая ответа Цинь Ситина, Ши Няньгэ задумалась, почему она была так уверена, что он обязательно ответит.

Это не имело значения. Даже если она не ответит, он не сможет отмахнуться от нее, когда они поедут к дедушке на каникулы.

С тех пор как она в последний раз вернулась из гостиницы, она уже мысленно готовилась к этому. Она больше не хотела быть трусихой и молчать, как он. В любом случае, она уже призналась. Она хотела взять инициативу нападения на себя.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095593>